

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.Б. Гоголев

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.П. ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКОГО

Одной из составных частей научного наследия ведущего историка конца XIX-начала XX вв. Н.П. Павлова-Сильванского (1869-1908гг.) является разработка истории государства и права России. В совокупности он рассмотрел важнейшие этапы и аспекты становления и развития отечественного государства и права в монографиях и статьях.

Прежде всего, ученый подверг анализу и критике концепции истории государственности в России представителей официального направления, славянофилов, либеральной историографии.

Н.П. Павлов-Сильванский выступил против сторонников «норманнской теории» создания Древнерусского государства, которые связывали этот процесс с призванием варягов, в отличие от Западной Европы, где государства возникли через завоевания. С аналогичных позиций он критиковал и славянофилов за их теорию самобытности развития России¹.

По мнению Н.П. Павлова-Сильванского, весьма близок по своим воззрениям к славянофилам К.Д. Кавелин, который противопоставляет историю России Западу, по крайней мере, до эпохи Петра I, когда начинается «европеизация» страны. По сути дела историк разрывал Древнюю Русь и Московское государство с петровской эпохой, не видя преемственности российской государственности². К.Д. Кавелин считал, что до XVIII века Россия шла по другому историческому пути, нежели Западная Европа³.

С прогрессивных позиций историк подверг сомнению точку зрения ведущих представителей государственно-юридической школы (К.Д. Кавелина,

¹ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С.7.

² Там же. С. 72, 80.

³ Там же. С. 7-9.

С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина) о том, что сначала возникло государство, а затем общество, т.е. у них государственный фактор, наряду с географическим, является движущей силой русского исторического прогресса. В противовес им он, стоя на позиции исторической закономерности, подчеркивал, что общество возникло раньше государства, обычай возник раньше закона¹.

Н.П. Павлов-Сильванский подвергает критике взгляды В.О. Ключевского о торговом, городском происхождении Киевской Руси и отрицающем развитие в это время пашенного земледелия и скотоводства².

В то же время, он видит отличие в концепции В.О. Ключевского от построений С.М. Соловьева в понимании истории возникновения и развития российской государственности³. Если для С.М. Соловьева период феодальной раздробленности (удельный) был бесполезным в истории России, то для В.О. Ключевского – это переходный этап от родового строя к государственному⁴. Это был шаг вперед в осмыслении процесса становления русского государства.

Наиболее отрицательно Н.П. Павлов-Сильванский отнесся к «теории контрастов» П.Н. Милюкова, согласно которой история России на всем ее протяжении существенно отличалась от истории Запада. В полной мере это относится к истории государственного и общественного строя. Согласно ей, в истории общество и государство развивались наизнанку в сравнении с Западной Европой: там все строилось снизу вверх, у нас – сверху вниз. По тому же контрасту шло и более позднее развитие страны: государственная власть по-прежнему строила русское общество, доминируя над ним⁵.

Историк вполне правомерно считает «теорию контрастов» искусственной, ненаучной⁶.

Н.П. Павлов-Сильванский создал новую концепцию русского исторического процесса, одну из последних в дореволюционной историографии, во мно-

¹ Там же. С. 7.

² Там же. С. 30-32.

³ Там же. С. 30-32.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 27.

гом отвергающую старые, изжитые построения, исходящие из решающей роли самодержавия или государственного начала в истории России. Он впервые положил в основу схемы русской истории не только государственный фактор, но и общественные отношения.

Главным делом историка стала разработка теории феодализма в России, которой он посвятил многочисленные статьи и два капитальных труда: «Феодализм в древней Руси» и «Феодализм в удельной Руси». Они являются новаторскими и по постановке важнейших вопросов, и по исследовательской методике. В той или иной степени, сознательно или даже бессознательно, о существовании в России феодализма с соответствующей ему системой менталитета писали ученые и до Н.П. Павлова-Сильванского. Однако он первым сумел увидеть в этом главную линию развития общества в средневековой Руси и сделать на этом основании вывод об отсутствии коренного отличия нашего порядка от феодального, а, следовательно, характерного для Запада в те времена. Исследователь близко подходит к теории внеэкономического принуждения, раскрытию сущности феодального строя. Обоснованная им теория русского феодализма не только ставила на научную основу изучение средневековой Руси, но и вела к существенным выводам, обосновывая общность исторического процесса в России и в Европе.

В изучении эпохи Петра I Н.П. Павлов-Сильванский выдвинул собственную концепцию, отвергая то полное развенчание Петра I и его реформ, какое было характерно для П.Н. Милюкова. В отличие от него, он считал, что нельзя отрицать громадное значение личности Петра и закономерности его преобразований. Вместе с тем, историк подчеркивал, что после реформ возникла абсолютная монархия, а основа социально-экономического строя государства – крепостное право – осталась прежней.

В рамках XVI-первой половины XIX вв. Н.П. Павлов-Сильванский рассмотрел вопрос о возникновении и эволюции самодержавия в России. Начало этого процесса он связывал с Иваном Грозным. После его смерти и вплоть до правления Алексея Михайловича Россия была сословно-представительная

монархия, которая стала постепенно эволюционировать в абсолютную, которая утвердилась при Петре I. В новое время она достигла вершины при Николае I.

Значительное место в творчестве Н.П. Павлова-Сильванского заняла разработка истории революционного освободительного движения и общественной мысли в России.

Концепция истории движения декабристов, выдвинутая им, была значительным шагом вперед по сравнению с официальной и либеральной историографией. Наблюдения ученого привели к выводу, что истоки декабризма следует искать в русской действительности. История освободительной борьбы в России рассматривалась Н.П. Павловым-Сильванским как закономерный процесс, с которым он связывал современные ему события революции 1905-1907 гг.

Несмотря на то, что Н.П. Павлов-Сильванский считал делом своей научной деятельности разработку истории феодальной России, он, как прогрессивный ученый, стоящий на точке зрения закономерности исторического процесса, не мог не остановиться на анализе пореформенной российской действительности. Переломным событием в истории России ученый считал, несомненно, отмену крепостного права, с которой связывал последующие успехи страны в экономическом и духовном развитии.

Вместе с тем, Н.П. Павлов-Сильванский говорил о незавершенности реформ в России, о сохранении в ней пережитков крепостничества, особенно в государственном строе, т. е. самодержавия. Факты говорят, что он склонялся к парламентской республике, причем решение этого вопроса видел только в революции.

По сравнению с предшественниками Н.П. Павлов-Сильванский внес много нового в концепцию истории российской государственности. Вместе с тем, его взгляды по проблеме нельзя оценивать однозначно.

Так, весьма трудно судить о том, относился ли он к Киевской Руси как раннефеодальному государству, поскольку он прямо об этом не говорит. Однако в труде «Феодализм в древней Руси» автор пишет о распаде верховной вла-

сти на Руси в начале XII в., подтверждая наличие государственности в лице великого князя. Киевская Русь, как и на Западе, носила сеньориальный характер¹.

Важное место в исторических построениях Н.П. Павлова-Сильванского по проблеме феодализма занимает оценка причин феодальной раздробленности Руси. В объяснении их он, естественно, обращался к историческому опыту Западной Европы. В итоге им был сделан верный вывод о том, что распад империи Карла Великого и Киевской Руси имел одинаковые корни: дальнейшее развитие крупного феодального землевладения и стремление землевладельцев политической самостоятельности; господство натурального хозяйства, что вело к изоляции отдельных хозяйств и не способствовало сохранению единства Руси². Тем самым для историка период феодальной раздробленности на Руси, как и на Западе, является закономерным явлением в истории всех стран в феодальную эпоху. Он только не раскрыл внешнеполитический характер феодальной раздробленности. Однако в целом историк наиболее близко подошел к пониманию сущности феодальной раздробленности на Руси в отличие от официальной и либеральной историографии XIX века. Так, Н.М. Карамзин считал распад Киевской Руси и период феодальной раздробленности бессмысленными в истории России, т.к. в это время не было самодержавной власти. В отличие от него, либеральные исследователи (Г. Эверс, Н.А. Полевой и др.) считали небесполезным переход к удельному времени. По их мнению, это был этап в накоплении сил русского народа. И все же они не смогли вскрыть причины раздробления Древнерусского государства. Впервые это сделал Н.П. Павлов-Сильванский.

Одно из центральных мест в системе взглядов ученого занимает история Руси XII-XV вв. Прежде всего, Н.П. Павлов-Сильванский отметил, что Киевская Русь распалась на ряд княжеств, которые обладали всеми чертами государственности³. Внутри них складывались более мелкие феодальные образования – уделы, боярские вотчины и др.⁴ В XII – XIII вв. большое развитие получила

¹ Там же. С. 57-63.

² Там же. С. 79-80.

³ Там же. С. 72-80.

⁴ Там же. С. 72-80.

система иммунитетов, освобождавших крупные феодальные землевладения от княжеского управления и суда¹. Исследователь отмечает, что на Руси в это время сложилась сложная система вассальных отношений и соответствующая система поземельной феодальной собственности².

По его мнению, крупные княжества имели черты сеньориальной монархии с иерархией власти – прежде всего это касается Владимиро-Суздальского княжества, которое позднее станет центром объединения русских земель вокруг Москвы в единое централизованное государство³. Причины этого процесса он, однако, не показывает.

Особое внимание ученый уделил истории России XVI-XVIII вв. – периоду становления и развития сословно-представительной монархии и ее превращению в абсолютную.

Создание Русского централизованного государства историк вполне правомерно связывает с Иваном III, при котором усиливается контроль за удельными князьями. Однако окончательное падение политического феодализма как остатка раздробленности, как считает Н. П. Павлов-Сильванский, происходит при Иване IV в результате политики опричнины, как это произошло на 100 лет раньше во Франции при Людовике XI⁴.

Исследователь считает, что именно в это время в России формируется сословно-представительская монархия, окончательное торжество которой приходится на XVII век. Основным институтом ее стал Земский Собор – так же, как во Франции были Генеральные штаты⁵. Для этих органов был характерен одинаковый социальный состав: феодалы, духовенство, купечество⁶. Большинство народа (крестьяне) было отстранено от участия в Земском Соборе, хотя все его решения объявлялись от всей Русской земли⁷. Ученый отмечает, что Земские

¹ Там же. С. 80-81.

² Там же. С. 81-85.

³ Там же. С. 94-95.

⁴ Там же. С. 125-126.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Там же. С. 134-136.

⁷ Там же. 1988. С. 133.

Соборы собирались по мере необходимости для обсуждения важных вопросов внутренней и внешней политики¹.

Н.П. Павлов-Сильванский делает правильный вывод о том, что Земский Собор являлся законосовещательным органом, хотя в ряде случаев он становился полновластным органом (например, во время городского восстания 1648 г.) и законодательным². Именно на Земском Соборе в 1649 г. было принято Соборное Уложение³.

Н.П. Павлов-Сильванский подчеркивает, что вместе с переходом от периода феодальной раздробленности к Русскому государству происходит формирование центральных и местных органов управления: приказы, воеводы, волостели, старосты. Основным звеном в системе центральных органов управления становятся приказы – например, Посольский приказ⁴. В области местного управления наместников сменяют воеводы, которые назначались на 2 года царем и были подчинены ему⁵. Воеводы стояли во главе новых территориально-административных единиц – уездов. Во главе волостей по земской реформе 1555 года стояли выборные волостели⁶.

Завершающим этапом в развитии государственного строя в России в феодальную эпоху Н.П. Павлов-Сильванский правомерно считает превращение условно-представительной монархии в абсолютную. Этот процесс, начавшийся при Алексее Михайловиче (прекращение сбора Земских Соборов с 60-х годов XVII в.), завершился при Петре I⁷.

Окончательное формирование абсолютной монархии историк связывает с эпохой Петра I, его государственными и военными реформами⁸. По его мнению, «Петр I, в противоположность своему отцу и деду, ломавший древний чин установленный, заменивший Боярскую Думу Сенатом и патриарха Синодом,

¹ Там же. С. 143.

² Там же. С. 134-142.

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. С. 162-165.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Там же. С. 147.

открыто провозгласил новое начало абсолютизма», в частности, в Военном Уставе 1716 г., где было установлено, что «Его величество есть самовластный государь, который никому в свете отчета давать не должен»¹.

Н.П. Павлов-Сильванский не останавливается подробно на петровских преобразованиях, но делает вывод о том, что они не изменили социальной сущности государства в России. Абсолютная монархия в стране опиралась на дворянство, чиновничий аппарат и армию². По мнению ученого, она сохранялась до начала XX века. Вполне возможно, что если бы ученый дожил до начала активной деятельности Государственных дум, то увидел бы в них первый шаг на пути к парламентаризму в России.

В тесной связи с историей российской государственности стоят взгляды ученого по истории права. В решении этой проблемы он также стоял на позициях, противоположных государственно-юридической школе. В отличие от нее, Н.П. Павлов-Сильванский усматривал в юридической норме лишь проявление общественных отношений, их закрепление. Для него правовая норма есть источник для изучения общественных отношений. Исследователь выдвигает задачу изучения права сравнительным методом. Ученый сравнивает русское право с германским и приходит к выводу о сходстве их³. В этом отношении Николай Павлович дальше развивает идеи Г. Эверса. Историк писал: «Но кажется уже недалеко то время, когда сравнительное поведение достигнет таких же точных выводов, каких в короткое время достигло сравнительное языкознание, установить системы и основы развития права не только арийской, но и других рас, и вместе с сравнительной экономической наукой дает твердые основания социологии»⁴.

Он упрекает российских историков за то, что те редко пользовались этим методом, поэтому «у нас господствует представление о полном своеобразии исторического процесса вообще и русского права в частности»⁵.

¹ Там же. С. 147.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 43-48.

⁴ См.: Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. М., 1910. С. 288-289; Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 43-48.

⁵ Там же. С. 43-48.

В противовес им Н.П. Павлов-Сильванский придерживается другого мнения: «Есть, однако, в нашей древности одна область, в которой русские порядки так разительно сходны с другими, что наши историки, вопреки господствующему направлению нашей историографии не смогли не остановиться на их изучении»¹.

Прежде всего, речь идет об области древнейшего русского уголовного, гражданского права и судопроизводства. Это общие для многих народов институты: в уголовно праве – ордалии, денежные пени за телесные повреждения; в судопроизводстве – испытание водой и железом, поле – судебный поединок, свод, послухи – соприсяжники; в гражданском праве – покупка и умыкание жен, право родового выкупа земли, рабство неоплатного должника и т. п.². На основе сравнительного метода Н.П. Павлов-Сильванский приходит к следующим важным выводам: во-первых, «сходство славянского и, в частности, русского права с германским и другими объясняется не заимствованием, а общим арийским происхождением, и сходное развитие их – действием одинаковых первобытных условий жизни», во-вторых, «славянское право, из всех арийских прав, наиболее родственно германскому»³. Ученый делает вывод, что одинаковые условия общественной жизни людей вызывают одинаковые нормы права. В этом суть взглядов Н.П. Павлова-Сильванского, стоящего на точке зрения закономерности исторического развития.

Он находит это сходство даже в обычном праве, приводя ряд характерных примеров, в частности, дерн. При межевых тяжбах крестьяне брали дерн на голову и обходили межу – это была страшная клятва. За ними шли люди и ставили столбы межевые⁴.

В 1828 году в Рязанской губернии близ города Сапожка крестьянин, оспаривая принадлежность луга, в отчаянии вырезал дернину, положил ее на голову и, оградясь крестом, клялся перед спорящими и свидетелями, что если по-

¹ Там же. С. 43.

² Там же. С. 484.

³ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. М., 1910. С. 485.

⁴ Там же. С. 486.

кос не принадлежит ему, тогда сама мать родная земля прикроет его навеки¹. В Олонецкой губернии в 1878 году зафиксирован такой факт обрядности. Спорящий говорил: «Пусть рассудит нас мать сыра земля», затем вырывал кусок дерна, клал его на голову и шел по меже².

Каково было происхождение данной присяги – задает вопрос Н.П. Павлов-Сильванский. Первая мысль у нас всегда – это идея о заимствовании. Митрополит Евгений полагал, что русские переняли ее от зырян Сольвычегодского уезда. Ученый с этим не согласен, ибо этот обряд он находит в Венгрии и Саксонии. В одном из венгерских актов 1360 года сказано: «Фома и Михаил хотя разувшись и распоясавшись, и положив на голову глыбу земли, по существующему обычаю клясться землею, поклялись, что та самая земля, которую они обошли и отвели вышеуказанными межами, от первых до последних, есть земля владения их «полянка», и к ней принадлежит»³.

В Силезии в Оппельнском земском уставе 1562 года узаконен этот обычай: «крестьяне должны разуться до рубахи, стать на колени в яме, врытой на один локоть в глубину, держать на голове дерн, не иметь при себе ни ножа, ни оружия, и, таким образом, приносить присягу»⁴.

Историк неизбежно пришел к выводу о том, что не законы создают общественные отношения, а общественные отношения создают определяющие юридические нормы, обычай складывается раньше закона, общество стоит раньше государства. Это положение было прямо направлено против государственно-юридической школы.

Опираясь на историко-сравнительный метод, ученый подчеркнул, что повсеместно, как в России, так и на Западе, в древности, в основе возникновения права лежит обычай, который затем получал закрепление в правовых нормах, в законе⁵.

¹ Там же. С. 486.

² Там же. С. 488.

³ Там же. С. 486.

⁴ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 489.

⁵ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. М., 1910. С. 379-385.

Н.П. Павлов-Сильванский дал очерк истории формирования судебной системы в России в феодальный период.

Что касается Киевской Руси, то он лишь косвенно остановился на ее судебной системе, обращая внимание на княжеский суд, как высшую судебную инстанцию того времени¹.

Центральное место уделено им развитию судебной системы в XV–XVI вв. в условиях создания и укрепления Русского централизованного государства. Выделены основные судебные структуры того времени и их права и полномочия.

Высшую судебную власть, по мнению ученого, осуществлял великий московский князь, а затем царь. Он отмечает преемственность в развитии судебной системы в Российском государстве по отношению к предшествующему периоду². Одной из ее особенностей было отсутствие четкого разделения функций между административными и судебными органами³. Ряд государственных учреждений и должностных лиц выполняли судебные полномочия: Боярская дума, приказы, наместники (затем с XVI века – воеводы, волостели)⁴. По его мнению, вплоть до середины XVI в., местные органы суда строились как административные структуры по системе «кормлений». Юрисдикция наместников (воевод) и волостелей распространялась на всю подчиненную территорию (уезд, округ, волость). Вне их компетенции были только важные гражданские и уголовные дела. Волостные общины имели судебные полномочия. Наместники могли судить только со старостами, а позднее по Судебнику 1550 года с целовальниками⁵. Историк пишет, что это древнее правило об участии мира в суде княжеской власти подтверждается уставными грамотами и Судебниками 1497 и 1550 гг.

Судебная реформа 1555 года передала земскому самоуправлению полномочия наместника, выборные целовальники и земские дьяки стали судить вместо наместников и тиунов. Н.П. Павлов-Сильванский полагает, что это было

¹ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 484.

² Там же. С. 181-182, 362.

³ Там же. С. 362.

⁴ Там же. С. 362.

⁵ Там же. С. 180.

вызвано постоянными столкновениями населения с наместниками из-за злоупотребления властью. Ученый отмечает, что наряду с государственной судебной системой существовали специальные суды вотчинный и церковный¹.

В вотчинном суде феодалы сами судили своих крестьян; в церковном суде рассматривали преступления, направленные против церкви.

Что касается организации судебной системы в XVIII в., то Н.П. Павлов-Сильванский лишь кратко говорит о создании Сената как высшего судебного органа России и надворных судов в губерниях, которые были упразднены в 1727 году, после смерти Петра I².

Историк дает также краткую характеристику развития правовой системы в стране. Начало правотворческой деятельности он связывает с Соборным Уложением 1649 г., которое существенно отличалось от Судебников 1497 и 1550 гг. своей кодификацией, разделением по отраслям права³. Однако наиболее полно она стала проявляться в период правления Петра I и Екатерины II.

По его мнению, нельзя по эпохам разделять две стороны развития законодательства: кодификацию и создание новых правовых актов и норм. Несомненно, что в средние века создавалось новое право в лице русских князей. С другой стороны, и в XVI-XVII вв. законодательство в значительной мере не столько творило право, сколько закрепляло в законах изменившиеся нормы права⁴.

Н.П. Павлов-Сильванский считает, что в средние века доминировало обычное право, а правотворческий элемент был развит крайне слабо. В законодательстве нового времени правотворчество выдвигается на первый план, что выразилось в увеличении и разнообразии законодательных актов (указы, манифесты, регламенты и др.), в усилении кодификационной работы в XVIII веке⁵.

¹ Там же. С. 362.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 144.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же. С. 144.